

Северусу не нравилось, что он прибегает к помощи Поттера, это было похоже на личный провал.

Хотя провал лучше смерти, Дамблдор становился все более маниакальным, так как продолжал терять последователей.

Поскольку Северус не мог предоставить ему никакой информации, он начал сомневаться в его преданности, хотя и вполне обоснованно, ведь у него осталось не так уж много.

После всего, что открыли ему Минерва и даже сам Поттер, не говоря уже о Драко, как он мог встать на сторону этого человека? Его путь приведет их к гибели, и хотя Северусу было неприятно это признавать, Поттер был лучшим шансом, который был у каждого из них.

Что еще больше доказывало это, так это то, что Темный Лорд вернулся к здравому смыслу, он действительно простил его за предательство, хотя и не забыл. Он знал, что не сможет помочь Дамблдору в его затруднительном положении.

Как сказал Темный Лорд, это была его кровать, и теперь он должен лечь в неё, и как бы ему ни хотелось это признать, он был прав.

Но это было лучше, чем если бы Темный Лорд проклял его до безумия, и он не стал бы плакать по пролитому молоку.

Он скорчил гримасу, собирая свои вещи и отправляясь в свой новый дом, но не совсем.

Он прилетел в Поттер-Мэнор, к счастью, он жил не в нем, а в небольшом доме с двумя спальнями на окраине. Северус почувствовал огромное облегчение, когда Драко сообщил ему об этом.

Войдя в поместье, он увидел Драко, который ждал его, к счастью, там был только его крестник. Северус не знал, как ему встретиться с Поттером или Блэком.

Ему не хотелось находиться рядом с Сириусом Блэком. Ремус Люпин - это еще ладно, но Сириус был его учителем наряду с Джеймсом Поттером.

И хотя он больше не винил Гарриета в ошибках ее отца, он всецело винил Сириуса Блэка за действия этого человека. Мало того, что его мучили дома, Блэк превратил в ад даже школьные занятия.

Люпин по большей части не вмешивался в происходящее, если только его не втягивали в это остальные. Ему отнюдь не нравился этот человек, но это не была та ненависть, которую он испытывал к Блэку.

Он не мог смотреть на Блэка, не кипя от ярости и не чувствуя себя подростком, каким был когда-то.

Драко вывел его из задумчивости, проведя через главный этаж поместья: "Я знаю, что ты не захочешь проводить здесь много времени, но у нас есть огромная лаборатория зелий, все по последнему слову техники. Я подумал, что ты превратишь свою вторую спальню в личную лабораторию зелий, но ты всегда можешь приходить сюда, поместье открыто для всех, кто проживает на территории", - непринужденно сказал Драко, ведя его по поместью.

"Здесь есть библиотека, дуэльный зал, столовая и даже игровая комната. На заднем дворе есть

оранжерея для ингредиентов для зелий, еще одна - для еды, и еще одна - для того и другого, но я знаю, что они тебя не очень интересуют", - объяснил Драко, показывая ему библиотеку, и увидел, как его глаза слегка расширились.

Драко заметил, как Снейп оглянулся, чтобы посмотреть на Гермиону и Билла, которые обсуждали, над чем они работают, без него, как грубо.

"Мы работаем над защитой от ядерных взрывов, работа идет полным ходом, но мы к этому уже пришли, не стесняйтесь протянуть руку помощи, если найдете в себе силы. Я знаю, какой ты умный, дядя Сев", - сказал Драко, устремив взгляд на Северуса.

Снейп предпочел проигнорировать это заявление и, выйдя из комнаты, последовал за Драко в одно из самых красивых мест, которое он когда-либо видел, - это была одна из самых красивых лабораторий зелий, в которые он когда-либо ступала нога человека.

Единственная лаборатория, которую он видел лучше этой, была в самой Гильдии зельеваров!

Драко усмехнулся, увидев тоску в глазах своего крестного: "Ты можешь работать здесь в любое время. Вон там есть список того, что нужно варить, если тебе захочется просто прийти и испачкать руки. Я даже могу присоединиться к тебе, мы давно не варили вместе", - сказал Драко, и в его тоне проскользнула нотка ранимости.

Одними из самых приятных воспоминаний было детство, когда они с Северусом варили вместе, это было мирно, и он очень по этому скучал.

Северус позволил небольшой улыбке появиться на его лице, когда он мягко сказал: "Прошло много времени, и я уверен, что для тебя это еще дольше. Я буду рад поварить с тобой, когда освоюсь", - и он побрёл по лаборатории.

Они провели там не слишком много времени, прежде чем Драко вывел его из поместья и повел мимо того, что Драко называл учебным центром, в более жилой район, где виднелось несколько домов. Ни один из них не стоял близко друг к другу, но некоторые были расположены дальше, чем другие, и предполагали большее уединение.

Драко провел его мимо большинства домов и спустился по небольшой тропинке, ведущей к домам, которые были более уединенными.

Пройдя минуту по каменной тропинке, он вывел его на гравийную дорожку, ведущую к небольшому одноэтажному дому, который Драко выбрал для него.

Северус с легким шоком оглядел дом: он был намного красивее, чем он думал. "Спасибо, что убедили мисс Поттер позволить мне иметь этот дом. Он очень милый", - сказал он, глядя на бледно-зеленый дом, окруженный пышным лесом.

Драко фыркнул: "Это была ее идея, большинству людей не нравится быть в таком отдалении, она построила всего семь домов по этой тропинке. У Лавгудов и Грейнджеров есть дома дальше. Харриет решила, что тебе понравится уединение", - нахально сказал Драко, ведя Северуса в дом и показывая ему все вокруг.

В доме не было ничего грандиозного, но в нем были гостиная, кухня, столовая, ванная и две спальни. Для одного человека этого было достаточно.

Северус едва не задохнулся: это было больше, чем он мог себе представить. Вторая спальня уже превратилась в действующую лабораторию зелий. С помощью нескольких расширяющих чар он мог бы даже сделать ее довольно красивой.

Теперь, когда он не жил в своем доме в Спиннерс-Энде, он мог продать это место. Нужно было

только вынести из него все, что связано с магией, и продать какому-нибудь ничего не подозревающему магглу.

Он даже мог бы поручить это Гринготту, а все остальное имущество, оставшееся в доме, поместить в хранилище. Да, все складывалось как нельзя лучше, наконец-то у него будет время заняться пивоварением, как он всегда хотел.

С возвращением Горация в Хогвартс в нем больше не было нужды, не было учеников, которых он мог бы обучать, да и вообще ему это нравилось. На этом настаивал Альбус, и это был еще один способ контроля над ним со стороны старика.

Теперь с этим было покончено, он больше не находился под властью Дамблдора. В каком-то смысле это было освобождением, он не чувствовал себя таким свободным с самого детства. Хотя, по идее, он все еще находился в рабстве у Темного Лорда, но теперь тот был намного разумнее, и он действительно оказался тем человеком, за которым он подписался следовать с самого начала.

Когда он поступил в школу, то слышал от своих товарищей по дому столько историй о великих делах, которые замыслил Темный Лорд, о его похвале, но встретил безумного маньяка, который больше времени проводил, распиная своих последователей, чем ведя их к славной победе, которую он обещал.

Наконец-то он снова стал таким человеком, и Северус почувствовал себя одновременно и взволнованным, и растерянным. Ему не терпелось узнать, что ждет его в будущем, но он с ужасом думал о своем месте в нем.

Он так долго был шпионом, а теперь кем он был? Раньше он был учителем, и, хотя он ненавидел это занятие, его лишили еще одной возможности.

Хотя он не собирался возражать против того, чтобы не иметь дело с детьми изо дня в день. Они в одиночку отняли у него двадцать лет жизни. Приходилось постоянно следить за тем, чтобы они не убили себя или друг друга во время варки пива.

И это еще не считая обязанностей главы Дома и всего остального, что Дамблдор поручал ему делать. Ему приходилось в одиночку варить все зелья Больничного крыла и собирать все ингредиенты, которые школа не выращивала сама. Ему даже не платили за дополнительное время!

И вот теперь он здесь, все, чего он хотел, у него под рукой, и все это благодаря девушке, которую он ненавидел без всякой причины, кроме ненависти к ее отцу. Хотя, конечно, он играл роль, которую от него ожидал Дамблдор, но он мог бы найти способ обойти это, если бы попытался.

По правде говоря, было легко позволить старым обидам превратить его в озлобленного человека, ненавидящего ребёнка без всякой причины.

Для того чтобы сделать неправильный выбор, как он прекрасно знал, не требовалось никаких усилий.

Однако в этот раз он был уверен, что сделал правильный выбор, глядя на свою новую жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158917>